

Чаунина Наталья Владимировна

РЕАЛИЗАЦИЯ АПЕЛЛЯТИВНЫХ УСТАНОВОК В ЛИРИКЕ А. АХМАТОВОЙ

В статье представлен анализ наиболее показательных примеров реализации апеллятивных установок в лирике А. Ахматовой. Методологическим инструментарием послужила теория "образа аудитории" Ю. Лотмана, научной базой - разработки Л. Г. Кихней в области адресованных жанров лирики. В результате исследования обозначены основные средства выражения апеллятивности, выявлены и проанализированы особенности функционирования диалогических установок в стихотворениях А. Ахматовой в соотнесенности с типами адресатов и трансформацией авторского мироощущения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/5-2/9.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 5(71): в 3-х ч. Ч. 2. С. 35-38. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

так и культурные ценности Китая, лишь приближались к воспринимаемому произведению. Однако стихотворение Лермонтова в их рецепции не вызвало ассоциаций с художественными произведениями ни одной из национальных культур: уйгурской, китайской, татарской. В этом случае справедливо говорить о межлитературной коммуникации в инонациональном восприятии.

Как показали рассуждения татарских студентов, их рецепция стихотворения Лермонтова включала в себя эстетическую интерференцию. Это проявилось, прежде всего, в тех ответах, в которых делались попытки сопоставления произведения Лермонтова с творчеством татарского поэта Габдуллы Тукая, в частности с его стихотворением «Туган авыл» – «Родная деревня». Обращение к лирике Тукая позволило выделить в рассматриваемом произведении тему красоты родного края, любви к родине. Нужно отметить, что данная тема не входит в реальное содержание стихотворения Лермонтова. По-видимому, она – результат воздействия традиций татарской народной поэзии и литературы, породившей интерференцию. Так, темы родины, красоты родного края, а также тоски по ней являются устойчивыми для татарской лирики XX века (Г. Тукай, С. Сунчалый, М. Джалиль). Вместе с тем справедливо утверждать, что рассмотрение произведения Лермонтова в свете *другой системы координат* способствовало преодолению татарскими читателями того, что лежит в области рассуждений о трагической судьбе поэта, об его особых экзистенциальных переживаниях, в которых сильна тоска по прошлому, утраченным чувствам, любви, прекрасному.

Список источников

1. **Алексеев В. М.** Труды по китайской литературе: в 2-х кн. М.: Изд. фирма «Вост. лит-ра» РАН, 2002. Кн. 1. 574 с.
2. **Вайнрайх У.** Языковые контакты: состояние и проблемы исследования / пер. с англ. Ю. А. Жлуктенко. Киев: Вища шк., 1979. 263 с.
3. **Лермонтов М. Ю.** Сочинения: в 2-х т. М.: Просвещение, 1988. Т. 1. 720 с.
4. **Сафиуллин Я. Г.** Коммуникация и литература // Межкультурная коммуникация: филологический аспект: словарь-справочник / науч. ред. Р. Р. Замалетдинов. Казань: Отечество, 2012. С. 15-31.
5. **Тань Аошуан.** Человек и цветок в китайской традиции // Человек и природа в духовной культуре Востока. М.: ИВ РАН: Крафт, 2004. С. 366-374.
6. **Khabibullina A. Z., Nagumanova E. F., Amurskaya O. Y.** Russian Classical Literature in Multi-ethnic Environment: The Issues of Reception and Methodology of Teaching // The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences EpSBS. July 2016. Vol. XII. P. 75-82.

**ON FOREIGN RECEPTION OF THE RUSSIAN POETRY OF THE XIX CENTURY
(BY THE MATERIAL OF M. YU. LERMONTOV'S POEM "IN THE WILD NORTH A PINE TREE STANDS ALONE...")**

Khabibullina Alsu Zarifovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Nagumanova El'vira Firdavil'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Kazan (Volga Region) Federal University
Alsu_Zarifovna@mail.ru; ehviran@yandex.ru

The conducted research is devoted to the study of the main aspects of the foreign perception of the Russian classical poetry – cross-literary communication and aesthetic interference. The subject of the analysis is the results of the scientific experiment aimed at revealing the peculiarities of the foreign reception of M. Yu. Lermontov's poem "In the wild north a pine tree stands alone" (1841). The results of the experiment show that in the perception of the modern Tatar readers the aesthetic interference caused by the impact of the national literature and language can be seen. Foreign readers also proceed from a different system of coordinates in understanding Lermontov's poem which transforms the work of the Russian poet into another model of attitude toward the world.

Key words and phrases: aesthetic interference; cross-literary communication; M. Yu. Lermontov; reader; foreign perception.

УДК 821.161.1

В статье представлен анализ наиболее показательных примеров реализации апеллятивных установок в лирике А. Ахматовой. Методологическим инструментарием послужила теория «образа аудитории» Ю. Лотмана, научной базой – разработки Л. Г. Кихней в области адресованных жанров лирики. В результате исследования обозначены основные средства выражения апеллятивности, выявлены и проанализированы особенности функционирования диалогических установок в стихотворениях А. Ахматовой в соотношении с типами адресатов и трансформацией авторского мироощущения.

Ключевые слова и фразы: А. Ахматова; лирика; «образ аудитории»; адресат; адресант; апелляция; диалогизм.

Чаунина Наталья Владимировна, к. филол. н., доцент
Технический институт (филиал)
Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова в г. Нерюнгри
chaunin@mail.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ АПЕЛЛЯТИВНЫХ УСТАНОВОК В ЛИРИКЕ А. АХМАТОВОЙ

Проблема анализа лирики А. Ахматовой в аспекте апеллятивно-диалогических координат обусловлена отсутствием программных заявлений, в которых поэт так или иначе сформулировал свое понимание отношений «автор – читатель», «автор – текст – читатель» и др.

Критики неоднократно обращали внимание на специфику апеллятивности в поэзии А. Ахматовой, усматривая в диалогизме возможность создания ярких «эмоциональных эффектов» (В. Виноградов [5]) через «ощущение диалога» (Б. Эйхенбаум [15]), «изысканной беседы» (В. Жирмунский [6]). Диалогизм – обязательное условие «бытия» художественного текста в контексте культуры (М. Бахтин [4]), залог успешного коммуникативного взаимодействия между автором, текстом и читателем (Ю. Лотман [11]). Причем текст формирует определенный образ адресата-читателя.

Выбор поэтом вида адресации обусловлен «образом аудитории» (термин Ю. Лотмана). Только при верном его определении возможна успешная «перекодировка» и расшифровка всей совокупности смыслов, заложенных автором. В противном случае «при несовпадении кодов адресанта и адресата <...> текст сообщения деформируется в процессе дешифровки его получателем» [Там же, с. 161]. Ю. М. Лотман предлагает разграничивать художественную речь, ориентированную на абстрактного адресата и адресата конкретного. В первом случае адресант и адресат связаны неким общим локусом памяти как носители одного языка, одних культурных представлений, но лишены знания об индивидуальном опыте друг друга. Второй вариант адресации предполагает личное знакомство с собеседником, поэтому их речевое взаимодействие максимально упрощено (отсюда эллиптичность, фрагментарность реплик, повышенная эмоциональность, оживление ответной реакции).

Итак, с точки зрения степени «проявленности» собеседника (Ю. Лотман) вслед за Л. Г. Кихней, убедительно доказавшей эффективность методологии Ю. Лотмана для анализа типов адресаций в лирических произведениях [10, с. 22-23], рассмотрим стихотворения А. Ахматовой, обращенные к конкретному, абстрактному и собирательному адресату.

Степень присутствия адресата зависит от характера отношений между субъектами речи: как правило, чем сильнее накал лирической эмоции, тем более концентрируются и уводятся в подтекст, дабы скрыть от посторонних глаз, прототипические ситуации, реальные лица и факты, положенные в основу лирического сюжета стихотворения.

В качестве примера эксплицитной адресации к конкретному лицу рассмотрим стихотворение «Здравствуй! Легкий шелест слышишь...» (1913) [3, т. 1, с. 54]. Апеллятивная установка прочитывается с первых строк и продолжается чередой местоименных обращений: «к тебе», «ты», «у тебя», нанизыванием глагольных форм 2-го лица: «слышишь», «допишешь», «обидишь», «говоришь», «видишь» и др. Таким образом создается ощущение со-присутствия участников диалога, однако представлена только одна сторона – лирическая героиня, текст же являет собой монологический поток ее размышлений и обращений к некоему конкретному адресату, с которым «светло и просто», но в то же время он может обидеть и прогнать. По предположению Н. В. Королевой, данное стихотворение обращено к Н. В. Недоброву, давнему другу Ахматовой, поэту и критику, высоко оценившему уникальность и своеобразие ахматовской лирики [2, с. 750]. «Н. В. Недоброво знал только первые мои две книжки, а понял меня насквозь, ответил заранее всем моим критикам», – подтверждает сама Анна Андреевна (из беседы с Н. А. Струве) [12]. На Недоброво указывают детали-характеристики: лирический герой сидит за столом и пишет (критик и поэт), кроме того, выбор Ахматовой «пушкинской» интонации «дружеского послания» указывает на «царскосельские» и «пушкинские» корни адресата [2, с. 750].

Таким образом, мы имеем дело с «потенциальным», эллиптически построенным диалогом, направленным на конкретное, но завуалированное адресата.

Данный вид речевого взаимодействия присутствует в большинстве стихотворений Ахматовой любовной тематики («Ты письмо мое, милый, не комкай...» (1912), «Снова со мной ты. О мальчик-игрушка...» (1911), «Приходи на меня посмотреть...» (1912), «Помолись о нищей, о потерянной...» (1912), «Ты пришел меня утешить, милый» (1913), «Покорно мне воображение...» (1913), «Последнее письмо» (1913), «Здравствуй! Легкий шелест слышишь...» (1913), «Высокие своды костела...» (1913), «У меня есть улыбка одна...» (1913), «Не будем пить из одного стакана...» (1913), «Я с тобой не стану пить вино...» (1913), «Твой белый дом и тихий сад оставлю...» (1913), «О тебе вспоминаю я редко...» (1913) и др.).

Адресат и лирическая героиня взаимообуславливают роли и речевое поведение друг друга. При условии трансформации адресата из субъекта общения в объект «авторского суждения, описания, анализа, медитации и т.д.» следует говорить об опосредованном диалогизме [7, с. 63]. Прямые обращения к адресату отсутствуют, однако на него указывают косвенные признаки-детали, отсылающие к «общей памяти» адресата и адресанта. Так, в стихотворении, посвященном А. Блоку («Я пришла к поэту в гости...», 1914 г.), при явном обозначении адресата (в заголовке) наблюдается полное отсутствие апеллятивов. На первый взгляд стихотворение построено как новеллистическое описание обстоятельств и времени встречи, однако перед нами не просто абстрактная картина русской зимы, но как бы увиденная из окна блоковской квартиры.

Здесь прочитывается акмеистическая установка на воспроизведение мира во всех его звуках, красках, формах и т.д. Отсюда и тяготение ранней Ахматовой к пейзажности, пластичности образов.

Стихотворения второй группы – адресации к абстрактному адресату – представляют собой апелляции к персонифицированным абстрактно-отвлеченным понятиям, связанным по преимуществу с темой творчества: «Музе» (1911), «Бессонница» (1912), «К смерти» (1939), «Хулимые, хвалимые...» (1960), «Вы так вели по бездорожью...» (1961), «Самой поэме» (1960), «Сожженная тетрадь» (1961), «К музыке» (1964), «Музыке» (1964-1965).

Важно отметить трансформацию смыслового наполнения образа «абстрактного» адресата, персонифицирующего творчество, а также характера апеллятивности, с ним связанного. В ранних стихотворениях этот образ символизировал ситуацию «раздвоенности» творческого и бытового сознания лирической героини. Так, Муза «требует» жертвы, отречения от мирского, личного счастья во имя искусства («Музе», 1911).

Лирическое повествование – медитативное размышление героини, перебивающееся риторическими восклицаниями («Муза! ты видишь, как счастливы все...»), «не хочу знать, как целуют другую»), повтором отрицаний («не хочу»), пронизано пафосом протеста, неприятия жертвенной судьбы поэта [3, т. 1, с. 39].

В поздних текстах лирическая героиня смиренно воспринимает свои творения как продолжение себя, но «автономное», обретшее самостоятельную жизнь. Показателен в этом отношении цикл «К стихам», по авторскому замыслу объединяющий стихотворения «Хулимые, хвалимые...» (1960) и «Вы так вели по бездорожью...» (1961). Диалогизм первого стихотворения представлен риторическими обращениями, выраженными эпитетами положительной и отрицательной коннотации, что позволяет им в контексте стихотворения образовывать антиномические пары («хулимые» – «хвалимые», «надменные» – «безродные» и др.), а также местоименными обращениями к персонифицированным одушевленным адресатам-стихам. Заканчивается стихотворение как пророчество («Войдете вы в забвение, // Как люди входят в храм») [Там же, т. 2, с. 70].

Комментарием к этому стихотворению может послужить письмо Анны Андреевны к Анатолию Найману (от 22.01.-29.02.1960): «...Последнее время я замечаю решительный отход читателя от моих стихов. То, что я могу печатать, не удовлетворяет читателя. Мое имя не будет среди имен, которые сейчас молодежь (стихами всегда ведает молодежь) подымет на щит.

Хотя сотня хороших стихотворений существует, они ничего не спасут. Их забудут...» [Там же, с. 239].

Второе произведение цикла – опровержение устоявшихся представлений об «утешительной», «врачующей» роли стихов: «Вы так вели по бездорожью, // Как в мрак падающая звезда. // Вы были горечью и ложью, // А утешеньем – никогда» [Там же, т. 1, с. 238].

С помощью приема диалогического обращения «к стихам» автор актуализирует личностный, автобиографический аспект трагической судьбы поэта, стихи которого обречены на «хулу» и «забвение». Посредством использования диалогизма-авторerefлексии высвечиваются не только взаимоотношения поэта с социумом, но и глубинные, экзистенциальные проблемы творческого воплощения.

Особую группу адресованных текстов составляют апелляции к сакральному собеседнику («Господеве, поклонитесь...»), «А Смоленская нынче именинница...», «Молитва», «О Боже, за себя я все могу простить...»). В стихах присутствуют элементы литургического стиля, особая молитвенная интонация, «псалмодическая» ритмика и тональность, что, по словам отца Александра Шмемана, выражает «словесную природу христианского богослужения, внутреннюю подчиненность его Слову» [14, с. 86-87].

Причем поэтически-молитвенное обращение Ахматовой на новом этапе ее творчества символизирует не просто встречу с «высшим бытием», но и веру в то, что диалог «состоялся», что ее голос «услышан». Поэтому слово в ее молитвах обретает совершенно особую действенность и силу [9, с. 78].

Отдельного разговора заслуживают немногочисленные, но концептуально значимые в контексте ахматовского творчества послания, обращенные к обобщенному адресату. Так, в стихотворении «Многим» (1922) лирическая героиня представлена как персонификация голоса своих современников: «Я – голос ваш, жар вашего дыханья, // Я – отраженья вашего лица. // Напрасных крыл напрасны трепетанья, – // Ведь все равно я с вами до конца» [3, т. 1, с. 241].

Л. Г. Кихней объясняет появление этой обобщенной апелляции «к городу и миру» пророческими интенциями поэтессы: «В “пророческой” концепции поэзии Ахматовой, с одной стороны, голос поэта есть отражение духовных эманаций мира, некий слепок его эмоционального состояния (“Я отраженья вашего лица...”) <...> С другой стороны, быть голосом многих – это прерогатива народного поэта, поэта-трибуна. Таким образом получается, что эпическая переориентация ее стихов тесно связана с новыми <...> представлениями о поэзии и назначении поэта» [8, с. 58].

По наблюдению Н. Д. Арутюновой, при утрате конкретного адресата меняется коммуникативный статус речи: вопрос трансформируется в «риторический всплеск, восклицание или проблему, а императив – в заповедь, этическую рекомендацию или сентенцию неопределенного назначения» [1, с. 360-361].

Таким образом, в ахматовских обращениях к обобщенному собеседнику утрата «конкретного адресата» приводит к превращению его в поэтический манифест, знаменующий творческую переориентацию Ахматовой как «соборного поэта». Однако этот новый статус тяготит поэта, лишает его собственной индивидуальности (ср.: «Как хочет тень от тела отделиться, // Как хочет плоть с душою разлучиться, // Так я хочу теперь – забытой быть» [3, т. 1, с. 241]).

Среди стихотворений, апеллирующих к «собирательному адресату», выделяется ряд обращений Ахматовой к своим единомышленникам: «Петроград 1919» (1920), «Не мудрено, что похоронным звоном...» (1958), «Так не зря мы вместе бедовали...» (1961).

Все эти тексты объединяет солидаризация «я» автора с образом и судьбой своего поколения, что находит формальное выражение в замене лирического «я» на «мы». Так, в стихотворении «Петроград 1919» рисуется картина бедствий петроградцев во время гражданской войны: «В кругу кровавом день и ночь // Долит жестокая истома... // Никто нам не хотел помочь // За то, что мы остались дома...» [Там же, с. 144].

Позиция добровольной искупительной жертвы, объединяющая всех «оставшихся дома», придает новый, почти сакральный, жертвенный смысл всем этим бедствиям и страданиям. И, хотя в этом стихотворении нет прямых воззваний, обращений и иных риторических фигур, характерных для диалогической речи, в его подтексте слышится скрытая полемика с эмигрантами. Таким образом, есть основание считать, что стихотворение «Петроград 1919» косвенно имеет двойную адресацию: к друзьям-единомышленникам, разделившим горе своего народа, и изменникам, покинувшим рубежи родины.

В стихотворении «Так не зря мы вместе бедовали...» (1961) дается итоговая оценка судьбы ахматовского поколения, его трагедии, в том числе и моральной трагедии, «соборного греха» конформизма (ср.: «Присягнули – проголосовали // И спокойно продолжали путь» [Там же, с. 244]), которого невозможно было избежать, живя в России во времена сталинского режима.

По наблюдению А. Шмемана, «Связь Ахматовой с Россией <...> это всегда – простое биение сердца, жизнь вместе, самоочевидность нерасторжимого единства. <...> И потому поэзия Ахматовой, да и сама Ахматова, в эти годы, когда так страшно был искажен лик родины, <...> все больше и больше становилась именно самим образом настоящей России...» [13, с. 298].

Рассмотрение стихотворений Ахматовой позволяет сделать вывод о том, что статус адресата, его роль («друг», «враг», «возлюбленный» и др.) формирует систему «апеллятивных инструментов», реализующих диалогические установки. Это и формальные показатели коммуникации (местоименные формы 2-го лица, вопросно-ответные конструкции, императивы, полемико-риторические фигуры и т.д.), как бы предвосхищающие ответную реакцию собеседника, и «разоблачающие» или «возвеличивающие» характерологические описания собеседников, и создание ощущения «вписанности» отдельно взятой речевой ситуации в некий сверхдиалог с миром и вечностью.

Важно отметить, что в лирических адресациях А. Ахматовой наблюдается тенденция к усложнению форм диалога посредством сочетания медитативных и апеллятивных элементов, причем адресатом выступает собственное «я» автора.

Список источников

1. Арутюнова Н. Д. Фактор адресата // Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка. 1981. Т. 40. № 4. С. 356-367.
2. Ахматова А. Собрание сочинений: в 6-ти т. / сост., подгот. текста, коммент. и статья Н. В. Королевой. М.: Эллис Лак, 1998. Т. 1. Стихотворения. 1904-1941. 968 с.
3. Ахматова А. Сочинения: в 2-х т. / сост. и примеч. М. М. Кралина. М.: Цитадель, 1999. Т. 1. 448 с.; Т. 2. 432 с.
4. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества / сост. С. Г. Бочаров, примеч. С. С. Аверинцева и С. Г. Бочарова. М.: Искусство, 1979. 423 с.
5. Виноградов В. В. О поэзии Анны Ахматовой (Стилистические наброски) // Виноградов В. В. Поэтика русской литературы: Избранные труды. М.: Наука, 1976. С. 367-459.
6. Жирмунский В. Преодолевшие акмеизм: Анна Ахматова [Электронный ресурс] // Ахматова А. А. Избранное / сост., авт. примеч. И. К. Сушила. М.: Просвещение, 1993. URL: http://www.gramota.ru/biblio/reading/?rub=rubric_245&text=27_362 (дата обращения: 22.03.2017).
7. Кихней Л. Г. Из истории жанров русской лирики. Стихотворное послание начала XX века. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1989. 164 с.
8. Кихней Л. Г. Поэзия Анны Ахматовой. Тайны ремесла. М.: Диалог МГУ, 1997. 145 с.
9. Кихней Л. Г., Фоменко О. Е. «Так молось за Твоей литургией...»: Христианская вера и поэзия Анны Ахматовой. М.: МАКС-Пресс, 2000. 146 с.
10. Кихней Л. Г., Чаунина Н. В. Анна Ахматова: Сквозь призму жанра. М.: МАКС Пресс, 2005. 147 с.
11. Лотман Ю. М. Текст и структура аудитории // Лотман Ю. М. Избранные статьи: в 3-х т. Таллин: Александра, 1992. Т. I. Статьи по семиотике и топологии культуры. С. 161-167.
12. Струве Г. Ахматова и Н. В. Недоброво [Электронный ресурс] // Анна Ахматова: Pro et contra. СПб.: РХГИ, 2001. С. 539-586. URL: <http://ahmatova.niv.ru/ahmatova/vospominaniya/struve-ahmatova-i-nedobrovo.htm> (дата обращения: 23.03.2017).
13. Шмеман А. Анна Ахматова // Найман А. Рассказы о Анне Ахматовой. М.: Художественная литература, 1989. С. 293-301.
14. Шмеман А. Евхаристия. Таинство Царства. 2-е изд. М.: Паломник, 1992. 304 с.
15. Эйхенбаум Б. Анна Ахматова. Опыт анализа [Электронный ресурс] // Ахматова А. А. Избранное / сост., авт. примеч. И. К. Сушила. М.: Просвещение, 1993. URL: http://philologos.narod.ru/eichenbaum/eichen_akhmat.htm (дата обращения: 23.03.2017).

THE REALIZATION OF APPELLATIVE ATTITUDES IN A. A. AKHMATOVA'S LYRICS

Chaunina Natal'ya Vladimirovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Technical Institute (Branch) of North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov in Neryungri
chaunin@mail.ru

In the article the analysis of the most typical examples of the realization of appellative attitudes in A. Akhmatova's lyrics is conducted. The author uses the theory of "image of the audience" by Yu. Lotman as methodological tools and the ideas of L. G. Kikhnei in the sphere of addressed genres of lyrics as a scientific basis. As a result of the research, the main means of expressing appellativity are identified, and the peculiarities of the functioning of dialogical attitudes in A. Akhmatova's poems in correlation with the types of addressees and the transformation of the author's worldview are singled out and analyzed.

Key words and phrases: A. Akhmatova; lyrics; "image of the audience"; addressee; addresser; appeal; dialogism.